

**СИСТЕМА ЗАКОНОВ И ПРИНЦИПОВ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
КАК НОВАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ****Евгений Андреевич СКОБЛИКОВ**кандидат экономических наук, президент Фонда финансовых инициатив, Пенза, Российская Федерация
eas-eik@mail.ru**История статьи:**Получена 09.06.2017
Получена в доработанном
виде 03.07.2017
Одобрена 27.07.2017
Доступна онлайн 15.09.2017

УДК 336.018+336.7

JEL: A11, B12, G21, H12,
O23**Ключевые слова:** денежное
обращение, сущность денег,
теория денег, законы
экономики**Аннотация****Предмет.** Рассматривается новая теория денег как система, которую образует совокупность законов и принципов денежного обращения.**Цели.** Перейти от рассмотрения отдельных законов и принципов денежного обращения к их системе при формировании денежно-кредитной политики.**Методология.** Тема настоящей работы раскрывается в историческом аспекте с использованием абстрактно-логических методов и законов диалектики с проверкой их действия на практике.**Область применения.** Невозможно управлять экономикой, если не знать, как действуют законы денежного обращения. Лишь тогда денежно-кредитная политика позволит успешно преодолевать кризисные явления, когда ее принципы будут опираться на эти законы.**Выводы и значимость.** Новая теория денег как система законов и принципов денежного обращения открывает широкий простор для продолжения теоретических работ в данном направлении и позволяет формировать эффективную денежно-кредитную политику.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Скобликов Е.А. Система законов и принципов денежного обращения как новая теория денег // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23, № 33. – С. 1980 – 1996.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.33.1980>**Введение**

То, что денежно-кредитная политика в настоящее время базируется на теориях денег, основоположниками которых являются западные ученые, превратилось в проблему, которая до сих пор не получила положительного разрешения. И не могла получить, так как и монетаризм, и количественное смягчение, и другие рекомендуемые ими рецепты регулирования денежного обращения не могли привести к процветанию экономик ни на Западе, ни в России, поскольку не имеют всеобъемлющего теоретического обоснования. Западные экономисты еще не пришли к пониманию того, что сфера денег регулируется не одним, как считал Дж.М. Кейнс, основным психологическим законом, а системой экономических законов денежного обращения [1]. Не подтверждает практика и теорию, выдвинутую основоположником монетаризма М. Фридменом,

согласно которой уровень цен (инфляция) зависит только от предложения денег.

Отсюда ожидаемо назрела необходимость появления такой теории денег, которая будет рассматривать действие не какого-то одного закона, а системно всех законов денежного обращения и принципов регулирования кредитно-денежных отношений, которые вытекают из характера действия данных законов. И эта теория появилась – наша, отечественная. Она базируется на обосновании не какого-то одного, а 11 законов денежного обращения и представлении их в совокупности и во взаимодействии, а также во взаимосвязи друг с другом. А без теории решение задачи по достижению не позднее 2019–2020 гг. темпов роста экономики России, превышающих темпы роста мировой экономики, поставленной Президентом России В.В. Путиным, будет непросто – наши неудачи в экономике – во многом

результат пренебрежения принципом Роберта Кирхгофа: нет ничего практичнее хорошей теории.

Автором материал рассматривается как приглашение к дискуссии.

Система законов и принципов денежного обращения

Закон неисключаемости денег. Суть этого закона в том, что ровно с того момента, когда в качестве денег стали использоваться отдельные товары (скот, меры зерна, редкие камни, ракушки каури и т.п. предметы) для сопоставления количества и качества продуктов обмена, они стали неисключаемым фактором деятельности человека. Еще лучше эту роль стали выполнять металлические деньги – с их помощью стоимость обмениваемых товаров, затраты на их производство, заработная плата, прибыль, налоги и т.д. получили количественное выражение. А для государства деньги, собираемые в бюджет как налоги, – важнейший фактор его существования и развития. Однако не всегда понимание важности денег воспринимается как условие жизнедеятельности. В частной жизни людей роль денег либо принижается, когда они тратятся бездумно, либо их значение преувеличивается настолько, что они становятся смыслом жизни. Но значение денег как неотъемлемого фактора особенно проявляется в производственной деятельности, когда их отсутствие не позволяет начать/продолжить производство. Если у капиталиста есть все три фактора: рабочие, земельный участок и расположенное на нем предприятие (капитал), но денег нет на закупку материалов, оплату электричества, на зарплату персоналу, то это ставит под удар не только капиталиста, но и благополучие семей работников. Что же касается нового российского государства, к сожалению, за все годы рыночных реформ главным принципом отношения к деньгам у правительственных органов по-прежнему остается волюнтаризм, следствием которого являются неэффективные и высокзатратные решения возникающих проблем. Павловская реформа цен, потери вкладов граждан без компенсации,

приватизация госсобственности по Чубайсу, залоговые аукционы за бюджетные деньги, таргетирование инфляции и другие подобные меры говорят именно об этом.

Итак, деньги являются точно таким же неотъемлемым и равным фактором жизнедеятельности человеческого общества, как земля, труд и капитал. Но если продолжать руководствоваться принципами монетаризма, согласно которым деньги есть главный регулятор экономики, то страна и далее будет легко попадать в очередной кризис, а выкарабкавшись из него, попадать в другой.

Закон применимости денег. Первыми деньгами были скот, соль, раковины каури, сушеная треска, меры зерна и т.д. На смену им пришли металлические деньги, которые стали чеканить из меди, серебра и золота. Они уже гораздо лучше подходили на роль денег, поскольку монеты из благородных металлов компактны и долговечны, и их можно чеканить разными по достоинству, что было востребовано платежами за товары разной стоимости. Но по мере увеличения масштабов производства и расширения торговли неудобство перемещения больших по весу золотых монет вызвало к жизни использование сначала расписок, потом векселей, и в итоге появились бумажные деньги. С наступлением века электроники, для применимости, которая предопределяла смену форм денег, стали востребованными безналичные расчеты между банками и платежными системами в виде записи транзакций на счетах. А для граждан стало удобным оплачивать покупки и услуги с помощью карточек. Ныне мы наблюдаем начало следующего этапа смены форм денег: становятся все более востребованными расчеты с применением криптовалюты (биткоина, Ethereum, и их производных), поскольку их использование позволяет проводить практически мгновенные транзакции. И потому вполне ожидаемо, что в ближайшие 5–6 лет темпы роста объема оборота криптовалют будут носить экспоненциальный характер. Неудивительно, что центробанки некоторых стран объявили о создании собственной криптовалюты, а другие признали законным

их оборот. И в последовательной смене различных форм денег от натуральных предметов до их виртуализации проявляется действие экономического закона, суть которого в том, что всеобщую применимость в качестве денег могут получить лишь те предметы, в которых воплощается наибольшее удобство для обмениваемости товаров и услуг, – они должны служить средством обращения и платежа, мерой стоимости, а также средством сбережения и накопления, сохраняя при этом свою стоимость во времени.

Такая формулировка закона применимости позволяет дать правильное обоснование не только порядка смены форм денег. Если металлические деньги заменили натуральные продукты, то и золото в качестве всеобщего эквивалента утратило свою роль быть деньгами, а потому использование его в составе резервов (ЗВР) есть анахронизм.

Согласно этому закону расчеты в иностранной валюте в суверенной стране и мультивалютное обращение в принципе недопустимы, а обмен валют должен производиться по паритету покупательной способности (ППС), а не путем купли-продажи валюты на бирже. В противном случае это позволяет биржевым спекулянтам выводить из страны капитал (например, в 2015 г. они «намыли» таким образом около 50 млрд долл. США¹). Следует руководствоваться иным принципом, который вытекает из данного закона: одна страна – одна денежная единица, а потому нужно ставить железный занавес для проникновения в обращение любой иностранной валюты. И точно такой же принцип должен действовать в отношении попыток ввести заменители рубля (энергорубль Побиска Кузнецова), гезеллевские деньги с понижающейся стоимостью и т.п. деньги, в том числе и вводить местные деньги типа «шаймуратиков». Применение мультивалютного обращения в стране недопустимо.

¹ Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.

Закон приоритета государственного регулирования денежного обращения. В развитии денежно-банковской системы (ДБС) можно выделить четыре этапа. На первом произошло зарождение монетного обращения и ростовщичества. Старатели или рудокопы добытые слитки продавали купцам и феодалам, которые и производили чеканку собственных монет. Второй этап характеризуется установлением контроля государства над денежным обращением путем образования казны (казначейства) и при ней монетного двора, то есть установления монопольного права государства на эмиссию денег, в связи с чем частная чеканка монет была повсеместно запрещена. Третий этап можно охарактеризовать как условно-переходный. С одной стороны, частный банковский капитал способствовал развитию производства и торговли, что усиливало приток налогов в казну и поэтому государство поощряло развитие частно-банковского сектора. С другой стороны, утеря контроля над денежным обращением никогда не устраивала денежных баронов, и потому по мере роста капитала банков банкиры стали прилагать все больше усилий к тому, чтобы и государственные денежные потоки перенаправить в частное русло. Четвертый этап знаменует образование в 1913 г. Федеральной резервной системы в США, после чего центральные банки постепенно также становились частными во многих странах, или «независимыми», как это произошло в новой России.

Таким образом, частно-банковский капитал в итоге одержал победу над государственным регулированием денежного обращения. Однако она оказалась пирровой – доминирующее положение частной банковской системы стало главной причиной кризисов, резких колебаний ставок, курсов валют, надувания финансовых пузырей, опережающего роста деривативов и использования других якобы рыночных инструментов. Что же касается России, то размер пузыря или дыры, то есть разницы между активами и пассивами ее банковского сектора, в 2016 г. составил, по оценке международного рейтингового агентства S&P,

11 трлн руб., или 2/3 бюджета². А поскольку эта дыра имеет тенденцию к экспоненциальному росту, прекратить его может только восстановление главенства государственно-казначейского регулирования денежного обращения.

Главной особенностью государственно-казначейского регулирования является то, что ведение всех расчетно-кассовых операций передается из банковской системы в Казначейство и ведется централизованно (исключительно) через приходно-расходные кассы Казначейства (ПРК), что позволяет полностью контролировать весь денежный оборот страны. А банки возвращаются к выполнению их исконных функций, которые соответствуют их природе – депозитно-кредитным. Но поскольку назначение ссуд различно, необходимо покончить с универсальным характером банков, специализировать их на выполнении сберегательно-депозитных, коммерческих, инвестиционных, лизинговых и ипотечных операций. Следовательно, с одной стороны, будет создана государственная глобальная расчетная система, а с другой – более эффективно станет действовать частная банковская система, главной задачей которой становится обеспечение монетизации хозяйствующих субъектов. В этом случае совершенно естественным образом будет реализовываться закон применимости тем, что все расчетно-кассовые операции станут осуществляться исключительно в электронном виде, то есть в безналичной форме. Таким образом, использовать наличные для осуществления хозяйственной деятельности и даже выдавать зарплату персоналу все юридические лица уже не смогут. Что же касается граждан, да, они смогут получать наличные, но только через банкоматы и с ограничением по той сумме, которая требуется (в среднем) для приобретения продуктов на рынках или оплаты услуг индивидуальных предпринимателей, временно работающих без использования платежных терминалов. Привязка карточки к ее собственнику позволит совершенно точно определять, кто

является бедным, а кто богатым, и на основе этого осуществлять социальную политику в отношении самозанятых граждан, которые не получают зарплату. А что касается чиновников, то это позволит сопоставлять полученные доходы с расходами в режиме онлайн и таким образом поставить железобетонную преграду коррупции.

Эмиссию денег целесообразно передать в Казначейство, которое через нее будет осуществлять кредитование строительства новых предприятий и объектов инфраструктуры, а сейчас Банк России отказывается это делать. Что же касается расчетов по экспортно-импортным операциям, то, поскольку все расчетно-кассовые операции будут проходить в новых условиях через ПРК Казначейства, банки, специализирующиеся на выполнении операций по международным контрактам (ВЭБ и ВТБ), также целесообразно передать в Казначейство. И в этих банках, а не на ММВБ, должны устанавливаться курсы валют, причем по каждой конкретно совершаемой сделке, то есть дискретных курсов валют. Следовательно, будут соблюдаться паритетные и равноправные отношения в торговле России с другими странами, появятся необходимые условия для импортозамещения и возникнет заслон против экспансии зарубежных товаропроизводителей³, и даже не потребуются выход из ВТО.

Закон количества денег в обращении. На первый взгляд, положения этого закона хорошо отвечают запросам практики, поскольку на его основании разработаны методики расчета и статистического учета денежных агрегатов M0, M1, M2, M3 и M4. Но если заглянуть за пределы этой области, то мы увидим, что излишняя увлеченность уточнением, обоснованием и поиском новых формул расчета количества денег оставила без внимания процессы того, как в реальной экономике накапливаемые во всяких фондах деньги прекращают свое обращение и вновь вовлекаются в оборот. Это позволяет неолибералам безапелляционно представлять принцип изъятия денег из оборота и их

² Катасонов В.Ю. Мало кто в стране осознает масштаб внутренних финансовых угроз. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/175886>

³ Скобликов Е.А. Законы денежного обращения. Закон приоритета государственного регулирования обращения // Экономист. 2016. № 6.

накопление в разнообразных резервных фондах экономически рациональным и почти само собой разумеющимся регуляционным и эффективным механизмом преодоления кризисных явлений. Но практика это не подтвердила, а что касается теоретического обоснования, то его и не было, если не считать одобрения западных «партнеров».

В средние века деньги собирались в казну, скапливались в сундуках знати, купцов, ростовщиков, то есть имелись все признаки фондов запасного назначения. Но это не приводило к кризисам, ибо когда возникала потребность, они покидали эти хранилища и вводились в оборот. Однако со второй половины XVIII в. кризисы стали регулярными и нередко крайне разрушительными. Произошло это потому, что за счет ссудного процента деньги покидают оборот и скапливаются в банках, а у населения и предпринимателей, наоборот, образуется их острая нехватка вследствие задолженности перед банками. Это понижает спрос, затоваривание рынка ведет к сокращению производства, капиталист не может платить заработную плату наемным работникам, что снова отрицательно влияет на спрос и главное – затрудняет возврат кредитов банкам, в результате чего слабые банки становятся банкротами.

Итак, резервирование денег в банковской сфере – главная загадка и одновременно разгадка кризисов, единство и борьба противоположностей вместе с переходом количества в качество, сама диалектика денежного обращения в чистом виде. Но не ведет ли образование валютных резервов к тем же самым последствиям? Ведет. Если страна получила от экспорта валюту и не направила ее на импорт современных машин, оборудования и технологий, а пополнила запасы ЗВР или направила в стабилизационные фонды, то будет получен тот же эффект – ограничение роста экономики, рост цен. Надо понимать, что те работники, которые произвели экспортную продукцию, получают за свой труд зарплату в рублях, с которыми они идут на отечественный рынок. Но поскольку их продукция не вернулась в том же объеме

импортом, цены на отечественные товары возрастут пропорционально изъятию валюты в резервы.

Что следует из сказанного? И стабилизационные фонды, и ЗВР бессмысленно накапливать. Так, в тучные годы в Стабилизационный фонд было направлено 156,8 млрд долл. США, однако эта подушка безопасности не помогла избежать самого глубокого падения российской экономики (в сравнении с другими странами) в кризис 2008–2009 гг. (–7,8% ВВП). Тем не менее Банк России продолжает практику изъятия из экономики России валюты. Например, в III квартале 2015 г. было приобретено американских трежерис на 21,4 млрд долл. США⁴. А ведь сколько можно было бы построить на них современных заводов и фабрик! А за 509 млрд долл. США ЗВР, из которых 138 млрд долл. США были бездарно растрачены в играх на ММВБ ради поддержания курса рубля, можно было вообще модернизировать всю промышленность и сельское хозяйство! Еще одним негативным результатом пренебрежения экономическими законами является очень низкий уровень монетизации российской экономики: если монетизация китайской экономики одна из самых высоких в мире – 150%, то в РФ она менее 40% ВВП [2].

И смежный вопрос: а какова механика практического использования резервных фондов? Дело в том, что резервные фонды номинированы в иностранной валюте и облигациях, а потому когда возникает необходимость профинансировать собственные социальные расходы, валюту надо продать на ММВБ. Хорошо, продали и получили необходимую рублевую массу. Но где соответствующая ей товарная масса, чтобы бюджетники и пенсионеры могли что-то купить на эти деньги? Ее нет, поскольку менялись одни деньги на другие. Но если при правильной организации товарооборота дисбаланс можно частично устранить импортом, то дополнительная рублевая масса, полученная от реализации средств РФ и ФНБ, будет иметь исключительно инфляционное

⁴ ЦБ вложил в гособлигации США половину бюджета России. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhit-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730>

давление на рынок. Таким образом, расход валюты и облигаций из этих фондов равнозначен эмиссии денег, не обеспеченной товарами.

Нужны ли вообще резервы? В принципе нужны. Например, для ликвидации стихийных бедствий создаются и пополняются государственные резервы материальных ресурсов. Но что касается денег, размер фондов и ЗВР должен определяться в полном соответствии с законом количества денег в обращении, а технически – удовлетворять принципу Рэдди: покрывать сумму по обслуживанию процентов по внешнему долгу и объем трехмесячного импорта. Система денежного обращения во многом сходна с системой кровообращения, и как его нарушение повинно в возникновении многих болезней, так и не соответствующее законам движение крови/денег не позволяет жить и развиваться организму/экономике. Организм, у которого кровь систематически выкачивалась бы из кровеносной системы и помещалась в какие-либо резервные депо, будет чахнуть или вообще погибнет. Так почему же «откачка» денег во всякие фонды должна иметь другой результат?

Закон концентрации денег. С заменой института ростовщичества банковской системой получает гораздо большее развитие и система сбережения, что отмечает русский экономист Л.В. Федорович: если же система банков развита, то для частных лиц не существует уже мотива хранить сбережения у себя лично, и они переносятся в банки [3]. А если суммы вкладов растут, то это рождает новое качество: кредитную эмиссию, которая позволяет как бы удваивать количество денег в обращении на сумму выданного кредита. И по мере дальнейшей концентрации денег в банковской сфере самые крупные банки становятся еще более крупными, а судьба слабых, с недостаточным капиталом – быть банкротами. Отсюда принцип: с большими деньгами можно делать большие дела, а с еще большими – грандиозные. Но концентрация (путем накопления) должна осуществляться не за счет обнищания масс или секвестра бюджета уменьшением затрат на социальные нужды, принцип чего вывел почти три века

тому назад Адам Смит: общий капитал всех членов нации увеличивается, как и капитал отдельного лица, в результате постоянного накопления и добавления к нему того, что они сберегают из своего дохода [4]. То есть если работники получают низкую зарплату, вследствие чего не имеют возможности делать накопления, то и общий капитал нации лишается возможности возрастать.

В царской России, отмечает В.Ю. Катасонов, как и везде, шла концентрация и централизация банковского капитала: доля 13 крупнейших столичных банков в собственных капиталах всех акционерных банков возросла с 49% в 1900 г. до 65,2% в 1914 г., а семь крупных банков, не существовавших в 1900 г., обладали в 1914 г. уже более чем половиной всех капиталов [5]. С начала неолиберальных реформ в России число банковских и финансовых организаций росло, превосходя всякие разумные пределы, поскольку не было никаких препон для концентрации денег в финансовых пирамидах типа МММ. Но затем, согласно закону концентрации, их число уменьшилось с 1697 по состоянию на 01.01.1998 до 957, причем у 352 лицензии уже отозваны или аннулированы⁵, из действующих 148 имеют уставной капитал менее 150 млн руб., и они являются первыми кандидатами на закрытие. Так действует закон, жестко и бескомпромиссно, по принципу: деньги должны концентрироваться в более крупных и надежных банках. И это очень важно, поскольку никакой технологический прорыв принципиально не случится – нет свободных денег для инвестиций, нет и развития.

Но не иначе как отсутствие знаний о характере действия закона концентрации денег вылилось в то, что был принят Федеральный закон⁶, узаконивающий деятельность микрофинансовых организаций (МФО), а Банк России установил для них запредельные нормы взимания процентов на уровне свыше 600% годовых. Вот и расплодился в результате этого, как поганки в зараженном лесу, конторы с названиями «Деньги сразу», «Деньги на

⁵ Данные Банка России на 18.04.2017.

⁶ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

прокат», «МигКредит» и т.п., которые выдают небольшие займы под 0,5–2% в день тем, у кого возникла острая необходимость занять 5–10 тыс. руб. То, что их деятельность препятствует концентрации денег, это понятно. Непонятно другое – почему она поощряется. Статистика самого Банка России показывает, что если с 2011 г. по апрель 2017 г. из 8 253 зарегистрированных МФО было ликвидировано 5 845, то это означает, что их деятельность имела полукриминальный характер. Банку России надо заниматься не санацией МФО, а запретить вообще микрокредитование с его дикими процентами. Но вместо этого Госдума принимает закон, ограничивающий способы выбивания долгов коллекторами, вместо закона, который бы защищал граждан, находящихся в бедственном положении, от ростовщического способа грабежа.

Закон глобализации денег. Суть его в том, что исторически следом за развитием внешней торговли банки наиболее успешных стран стали протягивать свои щупальца и в национальные финансовые системы более слабых⁷. И уже как экономический закон глобализация денег взяла старт с образования ФРС в 1913 г. в США. Хотя зримо это знаменовало самую высокую степень концентрации денег в одной частной структуре, оно уже в зародыше содержало замысел подчинить денежный оборот всего мира транснациональным компаниям. Эта идея действительно получила практическое воплощение в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе, где было подписано соглашение о международной системе организации денежных расчетов и принято решение об организации уже чисто международных банковских структур – МБРР и МВФ, а доллар США получил признание мировой валюты. Идея глобализации с ее принципами свободы конкуренции и перемещения капиталов лишь на поверхности выглядит привлекательно, а на самом деле есть закон и смысл деятельности

⁷ Скобликов Е.А. Законы денежного обращения – концентрации и глобализации денег. URL: <http://ffieas.ru/articles/законы-денежного-обращения-концентрации-и-глобализации-денег>

транснациональных компаний и банков, которым нужны ресурсы, получаемые путем глобализации.

Одним из важнейших проявлений глобализации денег является резкое возрастание общего объема финансовых потоков во всем мире, который уже к 1999 г. приблизился к 150 трлн долл. США. Но, как показывает опыт всех стран с переходной экономикой, достижение рекомендуемого западными кураторами уровня разгосударствления экономики ведет не к развитию, а чаще всего – к ее деградации. Как отмечают академики Н.Н. Моисеев и Д.С. Львов, различное положение отдельных стран в общепланетарной системе порождает явление типа гидравлического насоса, когда за счет перепада давлений происходит перекачка природной ренты (в том числе и интеллекта) и капиталов в развитые страны, а экологически грязные производства и отходы текут в обратную сторону [6]. Тем не менее глобализация, и особенно глобализация денег, победно шествует по планете, успешно устраняя со своего пути все препятствия. Укажем на две главные причины, которые способствуют этому.

Первая – глобальные внешние силы, исходя из объективного характера данного закона, стремятся прежде всего уничтожить всякие препоны для перемещения капиталов, и история России со времен Петра I – яркое тому доказательство. Приток иностранного капитала в экономику царской России в виде займов, кредитов и прямых инвестиций в итоге привел к такой зависимости, что Россия вынуждена была принять участие в I мировой войне [5]. В начале царствования Николая II иностранцы контролировали 20–30% капитала в России, в 1913 г. – 60–70%, к сентябрю 1917 г. – уже 90–95%. [7]. Вторая причина успеха глобалистов в том, что они прочно привязывают интересы элиты стран-сателлитов к собственной экономике. Как говаривал небезызвестный «друг» России Збигнев Бжезинский, пока в американских банках лежит 500 млрд долл. США, принадлежащих российской элите, вы еще разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже

там, дети уже там⁸. Вот и заявляет на весь мир вице-премьер А. Дворкович: мы обязаны платить высокую цену, чтобы американская экономика оставалась сильной⁹. И если вслед за этим высказыванием не последовала его отставка, то именно по этой реакции власти можно судить, что для финансовой элиты России продолжает оставаться привлекательной романтическая идея глобальной экономики – владельцы крупного капитала полагают, что если они будут действовать в интересах глобального капитала, то им позволят влиться в международное сообщество на тех же правах гражданства.

Законы денежного обращения необходимо хорошо знать, чтобы умело их применять на практике. Но что касается закона глобализации денег, то, чтобы сохранить суверенное денежное обращение, необходимо максимально ограничивать его действие, то есть всегда исходить из принципа приоритета собственных интересов. Единственной альтернативой обуздания стихийных сил общепланетарного рынка может быть только принцип разумного противостояния: находить собственные финансовые источники развития, не вступать в блоки и торговые и финансовые союзы, которые образуются под эгидой США, Евросоюза и даже Китая, поскольку диктовать условия вхождения будут они по праву сильного. Отсюда следует, что надо решительно отринуть принцип свободного движения капиталов, и тогда экономика малых и слаборазвитых стран укрепитя и без паразитической системы международных банков.

Закон стабилизации денежного обращения. От незнания/непонимания законов и волюнтаристских решений в сфере денежной политики в критических случаях экономику спасает стабилизация обращения, которая состоит в том, что расстроенное неразумными мерами, включая сюда вакханалию «невидимой руки» рынка, денежное

⁸ Бжезинский З. Чиновники России держат в США 500 млрд долларов собственных средств. URL: <http://www.litmixbest.ru/index.php/the-inartistic-literature/2012-01-02-11-10-46/4312--q-----500----q>

⁹ Бюджетный дефицит США оплачивают другие государства, считает Дворкович. URL: <https://ria.ru/economy/20120915/751002173.html>

обращение всегда приходит в норму, и вроде как бы само собой. Едва только власти начали бездумно/безумно ломать экономику страны, как инфляция отреагировала в 1991 г. ростом до 160%, сделав гигантский скачок до 2 509% в 1992 г. Но в преддефолтном 1997 г. инфляция составила уже вполне приемлемые 11%, практически везде зарплату стали выдавать рублями. Но приходит август 1998 г., с треском рушится пирамида ГКО, бездумно выстраиваемая Минфином России – и инфляция резко подскакивает вверх (до 84,5%). Срочно назначенный премьер-министром Е. Примаков принимает ряд мер по стабилизации экономики, и в результате инфляция снижается до 20%. Затем в нулевые годы она понижается до 9%, и после всплеска (до 13,3%) в кризис 2008–2009 гг. плавно уменьшается до 6,1–6,6% к 2013 г. Но как только Банк России, невзирая ни на какие экономические законы, взялся таргетировать инфляцию, она тут же отреагировала ростом до 12,9% (а неофициально – на 50–70% по большинству потребительских товаров)¹⁰.

Революция 1917 г. и гражданская война в России не могли не вызвать критичного расстройства денежного обращения, которое характеризовалось высокой инфляцией и хождением самых разных денег: для расчетов использовались не только совзнаки, но и керенки, в ходу были и самые разнообразные (территориальные) деньги – Оренбург, Благовещенск, Архангельск, Иркутск и другие города были вынуждены выпускать свои деньги, поскольку на удаленных территориях элементарно не хватало дензнаков [8]. Но в итоге после апробации в годы НЭПа разных денежных систем, включая повторное введение в оборот золотого червонца, к началу коллективизации с беспорядком в денежном обращении было покончено [9] на долгие годы. И лишь к концу 1980-х гг. вновь появилась волатильность денежного обращения, в которой как в кривом зеркале отразилась подготовка партхозноменклатуры к приватизации общенародной собственности. Беспрецедентный по своим объемам вывоз за границу принадлежащими им кооперативами

¹⁰ Таблица инфляции. URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx

продовольственных и других товаров народного потребления привел к дефициту, и цены стали бесконтрольно расти [10] – деньги у людей были, но полки магазинов были полупустыми. Расстройства денежного обращения с его последующей стабилизацией были нередки и в других странах, самым показательным из которых является Великая депрессия 1929–1933 гг. в США. С ней удалось справиться лишь с помощью экстренных мер, получивших название «Новый курс», который провел новый президент США Ф.Д. Рузвельт [11].

Но, может быть, это не стабилизация обращения действует как закон, а «невидимая рука» рынка? Нет, это всего лишь миф, пущенный в оборот с легкой руки Адама Смита. А реально, если решения принимаются согласно объективным экономическим законам, то нет никаких возмущенных колебаний в финансовой сфере. Но если действия противоречат законам или опираются на рекомендации наших геополитических противников (что еще хуже), тут и приходит на помощь закон стабилизации обращения. Более того, им объясняются результаты даже противоположных методов регулирования денежного обращения. Например, одинаковый результат в части стабилизации денежного обращения дают количественное смягчение (QE) и снижение процентных ставок до нуля и даже ниже, и совершенно обратное ему ограничение количества денег в обращении и установление высоких ставок по кредиту. Но в смысле влияния на экономику сравниваемые методы дают разные результаты – QE способствовало сохранению положительной динамики в экономике, а в России таргетирование инфляции привело к падению уровня ВВП на 3,7% в 2015 г., который не восстановился и к 2017 г., хотя инфляция и снизилась до 5,4%.

Закон плановости. Закон плановости – всеобщий закон экономики, и потому вне зависимости от того, что он представлен здесь как закон планирования денег, нет никаких причин, чтобы им не руководствовались в правительстве страны. Однако до сих пор Минфин России рассчитывается с большинством бюджетополучателей в конце

года, а другим направляется вся сумма в первые четыре месяца. А у субъектов Федерации сначала максимально изымаются все средства, а затем Минфин России занимается их раздачей, но по минимуму. При этом переходящий остаток неиспользуемых средств на счетах федерального бюджета, как постоянно отмечает М. Делягин, составляют 7–8 трлн руб., то есть почти половина бюджета не работает. Таким образом, игнорирование плановости ведет за собой дезорганизацию бюджетного процесса.

При рассмотрении закона планирования денег нужно понимать, что если учет необходимо вести по-бухгалтерски, то планирование – только экономически. Но стоит начать знакомиться с законом о бюджете, в котором почти 5 тыс. страниц, как сразу обнаруживается, что это не план, а бухгалтерский документ, телега поставлена впереди лошади. А вот если бы бюджет составлялся по экономическим статьям/элементам затрат, то можно было бы сразу увидеть те нерациональные расходы, которые и позволяют давать «откаты» чиновникам: сверхвысокие затраты на закупку материалов и оборудования для учреждений, превышение сметной стоимости строительства, дикие зарплаты их руководителей, когда, например, учитель школы/врач в больнице получает 15–20 тыс. руб., а директор школы/главврач – 600–700 тыс., а то и больше миллиона руб., и т.д.

Согласно закону планирования необходимо руководствоваться принципом: бюджеты всех организаций и предприятий, и тем более страны, должны составлять экономисты-плановики на основе планов развития, строительства и реконструкции, штатных расписаний и организационно-технических мероприятий. А задача бухгалтеров, включая и финансистов, учитывать и анализировать, но не планировать – это не их предназначение.

Закон кредитной эмиссии. Деньги всегда имеют большую стоимость, чем заключена в них самих, потенциально они уже представляют собой самовозрастающую стоимость. Отсюда и вытекает данный закон, но рост возможен лишь при определенных условиях – если деньги отдаются в долг с

условием возврата с процентами, то есть в ссуду. Поэтому формулировка закона кредитной эмиссии, которую дает В.Ю. Катасонов (сумма денежных обязательств по выданным кредитам в любой момент превышает объем денежной массы в обращении на величину процентов по кредитам [12]), является неточной. В ней не отражена суть этого закона – банк совершает кредитную эмиссию каждый раз, когда предоставляет ссуду за счет своих средств и денег клиентов, хранящихся на депозите, а также свободных остатков средств предприятий и организаций, но превышение этой суммы уже есть нарушение закона. Со временем ростовщики-банкиры обнаружили, что выдавать ссуды можно не только своими деньгами, но и пускать в оборот долговые расписки заемщиков и свои собственные. Затем банки унифицировали форму своих долговых расписок, печатая банкноты (banknote – банковая запись)¹¹. Но в те далекие времена эта возможность выступала лишь как предтеча массового использования кредитной эмиссии. И только тогда, когда зарождающиеся капиталистические отношения стали требовать больше денег, чем это мог предоставить обычный оборот, кредитная эмиссия вышла на оперативный простор и действие данного закона обрело полную силу.

Кредитная эмиссия – это «денежный» метод обеспечения экономического роста, а банки представляют собой институты, готовые предоставить кредит. Деньги, или четвертый фактор жизнедеятельности, – тот инструмент, который всегда оказывается под рукой для кредиторов. При этом «вброс» кредитных денег сверх имеющихся в банке опасен лишь до той поры, пока эти деньги позволяют производить дополнительный объем товаров на значительном количестве смежных предприятий: за счет влитых в оборот денег кредитный мультипликатор утилизирует их излишек с пользой для экономики. Но он перестает действовать тогда, когда алчность

¹¹ Разумеется, в полном соответствии с законом приоритета государственного регулирования, государство не могло долго терпеть эту самостоятельность банков, и повсеместно все страны (кроме США) монополизировали выпуск денег, заменив банкноты на казначейские билеты.

банкиров застилает глаза настолько, что они перестают трезво оценивать сигналы рынка о его переполнении и продолжают прежнюю кредитную политику. Итог закономерен – чрезмерная кредитная экспансия приводит к кризисам перепроизводства и прочим негативным последствиям. Система страхования вкладов и резервирования при этом увеличивает вероятность возникновения банковских кризисов, поскольку у банков автоматически снижается порог риска. Следовательно, ведущим принципом для кредитной эмиссии должен быть принцип строго целевого, инвестиционного назначения – на развитие производства. И предложение академика С.Ю. Глазьева прекратить поиски инвесторов за рубежом и перейти к прямым инвестициям значимых для страны проектов за счет кредитной эмиссии, полностью соответствует данному экономическому закону, а потому реально может дать к ежегодный рост экономики на 5–7%¹².

Закон опережающего роста деривативов. Деривативы появились с развитием тех рыночных отношений, которые требовали гарантий исполнения контракта на приобретение в будущем основного товара. Но сразу выяснилось, что деривативами можно торговать точно так же, как и товаром, а получение прибыли не было связано с поставкой его в натуральном виде. К чему приводила спекуляция подобного рода, хорошо понимал С.Ф. Шарапов еще в XIX в.: «...та же Европа попала в полном составе в кабалу еще горшую, допустив развиваться международной биржевой спекуляции и возматив неведомых истории ранее биржевых царей и первосвященников, изображающих в данную эпоху силу неизмеримо более грозную и могущественную, чем любое из европейских правительств» [13].

Но почему такой бизнес по-прежнему процветает и, более того, стал синонимом определения уровня развития экономики? Исключительно за счет легкости и

¹² Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.

доступности «заработка». А так как обогащение подобным способом не связано с какими-либо значительными усилиями, то во всех странах и в мире в целом суммарный объем деривативов стал расти гораздо более быстрыми темпами, чем объем замещаемых ими активов. Это подтверждается данными статистики: за 11 лет (1986–1997 гг.) мировой объем рынка деривативов вырос в 19 раз (с 618,8 млрд до 12,2 трлн долл. США в год). Новая Россия, став капиталистической страной, естественно, тут же включилась в торговлю деривативами, открыв в 1992 г. фьючерсную секцию на Московской товарной бирже (МТБ). Опережающий рост торговли деривативами не заставил себя долго ждать и развивался с той же стремительностью, как и везде: если в 2004 г., согласно данным Банка России, объем валютных контрактов составил 15,6 млрд долл. США, то на 1 января 2016 г. он увеличился до 83,6 млрд долл. США, то есть рост составил 530%.

Можно ли считать, что опережающий рост деривативов является объективным законом денежного обращения? Несомненно, ведь капитал всегда устремляется туда, где действует, по словам К. Маркса, «первоначальная и всеобщая формула капитала, сокращенная до бессмысленного резюме ... деньги, высиживающие деньги» [14]. А могут ли финансовые власти хоть как-то ограничивать аппетиты биржевых игроков? Немного да, например, как предлагает С. Глазьев, запретить доступ на ММВБ игроков-нерезидентов, но полностью исключить спекуляции на бирже невозможно в принципе, если власть принадлежит финансовому капиталу. Ему принадлежат и банки, а потому они являются главными проводниками опережающего роста оборота деривативов – для них надежнее вкладывать деньги не в полные риска проекты развития экономики, а в биржевые инструменты, предоставляя кредитные ресурсы трейдерам/спекулянтам. Так что данный закон является как бы генномодифицированным продуктом предыдущего закона или побочной ветвью его развития. При этом он стал настолько опасным для экономики, что известный финансист Уоррен Баффет в 2002 г. назвал

деривативы финансовым оружием массового поражения. Что неудивительно, поскольку рынок деривативов стал непропорционально огромен – если доступная денежная масса мира составляет 28,6 трлн долл. США, то объем деривативов – 630 трлн долл. США! А поскольку любой дериватив является представителем реальных денег, нетрудно понять, что произойдет, если даже небольшая часть владельцев финансовых инструментов этого рода захотят поменять их на деньги – мы получим войну, сначала информационную, затем наступит черед гиперинфляции, которая с большой степенью вероятности перерастет в глобальный и самый жестокий кризис. И чем закончится эта война, неизвестно.

Закон понижения стоимости денег. Н. Сивульский считает, что общим законом обращения бумажных денег является их обесценение и относит этот закон исключительно к бумажным деньгам: под бумажными мы понимаем деньги, законом обращения которых выступает снижение величины их представительной стоимости [15]. Однако развернутого обоснования этого закона, как и того, почему он относил его действие только к бумажным деньгам, Н. Сивульский не дал, посчитав, что ссылки на Маркса (стоимость бумажных денег зависит от находящегося в обращении их количества) [16] будет достаточно. Поэтому нам предстоит восполнить этот пробел, показав, как закон понижения стоимости денег действует.

Во-первых, он действует не только в отношении бумажных денег. Стоимость денег также уменьшалась и в ту пору, когда в ходу были только металлические деньги, что проявлялось в последовательном уменьшении содержания благородных металлов в монетах и их «порче». Во-вторых, и ссылка на Маркса дана не к месту – приток золота из Южной Америки не сделал Испанию богаче, зато золотые монеты стали дешевле. В-третьих, и сейчас, когда мы используем в равной мере бумажные и электронные деньги, их стоимость также понижается. Об этом говорит масса статистических данных, но для понимания этого закона достаточно оценить

стоимость рубля в литрах бензина АИ-92: в 1985 г. один рубль стоил 14,3 литра, а в 2016 г. – $1/36 = 0,03$ литра, то есть цена рубля в бензине понизилась в 500 раз¹³.

Но не является ли этот закон просто законом инфляции? Нет. Инфляция, как мы знаем, бывает двух видов: инфляция спроса, когда цены на товары растут вследствие повышения спроса на них (ее порождает дефицит товаров); и инфляция издержек, когда производители вынуждены повышать цены и при понижении спроса, поскольку происходит независимый от них рост затрат, прежде всего тарифов на энергию, транспорт, что соответственно вызывает рост цен на все сырьевые товары. И, разумеется, увеличение налогового бремени, в чем налоговые органы всех стран преуспевали во все времена. При простом воспроизводстве спрос, издержки и бюджетные расходы остаются на одном уровне, поэтому товары вступают в обращение с ценой, которая предполагает, что у покупателей имеется нужное для его реализации количество денег. Но где на практике такая стабильность наблюдалась? Нигде, во всех странах как прежде, так и теперь, экономика то растет, то падает, а потому и стоимость денег не может оставаться постоянной, только тенденция в основном понижательная. Почему это происходит? Давайте разберемся.

Потребности общества имеют характер первоочередного удовлетворения и, как правило, возрастают независимо от воли и желания правителей. Им просто некуда деться, поскольку в любом государстве и в любой исторический период соответствующие социальные группы выступают с требованием увеличения затрат на оборону, науку, образование и культуру, социальные нужды, медицину и т.д. В конце концов, само население растет. Так как удовлетворяются эти требования в абсолютном выражении (удельный вес тех или иных статей бюджета может понижаться), для этого у государства

¹³ Разумеется, надо учитывать и рост доходов. Если в середине 1980-х средняя зарплата была 200 руб., как помнится, а сейчас средний доход, получаемый из всех источников, – 25 тыс. руб., то доходы выросли в номинальном исчислении в 125 раз. Следовательно, стоимость денег упала не в 500, а в 4 раза (500:125).

всего две возможности – либо поднимать экономику на такой уровень, чтобы, соответственно, росли и доходы бюджета, либо вбросить в оборот дополнительное количество денег путем эмиссии. Увы, почти всегда выбирается второй путь, потому что он легче, и это главная причина того, что деньги становятся дешевле, поскольку на общую стоимость произведенной товарной массы приходится уже большая сумма денег бюджетополучателей.

Но главную лепту в обесценивание денег вносит так называемый эффективный собственник – повышением цен на свою продукцию и услуги. И поскольку власть в стране принадлежит капиталу, его представителям под силу продвинуть любой закон, делающий легитимным такое повышение. Например, ежегодно растут тарифы на энергоносители и ЖКХ, якобы для того, чтобы обеспечивать реновацию изношенной инфраструктуры¹⁴, но энергомонополисты не спешат ремонтировать сети, и потому баснословные барыши от повышения тарифов оседают в их карманах. Пользуются своим правом бесконтрольного повышения цен не только монополисты, но и любые предприниматели без оглядки на конкурентов, поскольку при минимальном контроле со стороны государства им за это ничего не будет. В то же время, а как поступать иначе бизнесу, если банки пополняют кредитные ресурсы в основном на уровне ключевой ставки 10%, а кредит выдают с маржой 10–15%? То есть «отбить» кредит 20–25% можно лишь путем повышения цены на свою продукцию. Так что и банки вносят свой посильный вклад в обесценивание денег.

Однако прямо пропорциональной зависимости между бюджетной и кредитной эмиссией и обесцениванием денег нет – все бюджетополучатели и покупатели по цепочке взаимосвязи обмена добавочного количества денег на товары и услуги будут продолжать удовлетворять свои потребности и при

¹⁴ Правительство утвердило рост тарифов на ЖКХ с 2017 года // Труд. 2016. URL: http://www.trud.ru/article/22-11-2016/1344301_pravitelstvo_utverdilo_rost_tarifov_na_zhkh_s_2017_goda.html

пониженной стоимости денег. И хотя деньги при этом будут становиться дешевле, люди будут продолжать покупать те же товары по незаметно возросшим ценам, просто уже в меньшем объеме. Таким образом, для капитализма с его вероятностным поведением рынка не существует ни одного сценария, при котором можно избежать понижения стоимости денег.

Взаимодействие законов и принципов денежного обращения

Все законы денежного обращения действуют всегда в комплексе и взаимосвязанно, в качественно и количественно определенной среде. Например, кредитная эмиссия должна быть составной частью плана реализации стратегии развития, что одновременно будет ограничивать действие закона опережающего роста обращения деривативов и стабилизировать обращение. А если неукоснительно следовать закону планирования, то можно тормозить и действие закона понижения стоимости денег. А чтобы закон приоритета государственного регулирования действовал, Банк России не должен быть независимым от нашего правительства и законодательного органа страны, выполнять рекомендации и отчитываться перед МВФ и Базельским комитетом¹⁵. Поэтому необходимо передать Казначейству функции Банка России по эмиссии, установлению курса валют и контролю за денежным обращением, для чего преобразовать его в бюджетный банк. Кстати, принадлежит эта идея А. Кудрину, которую он высказал, будучи еще в ранге министра финансов¹⁶. И хотя она полностью соответствовала объективному характеру закона приоритета государственного регулирования денежного обращения, к своей идее о преобразовании Казначейства в «квази-банк Кудрина» он больше не возвращался. И вероятнее всего, потому, что подобное преобразование финансовой системы не отвечало интересам наших геополитических противников, признавших его «лучшим

министром финансов». Кроме того, рассматривая взаимодействие экономических законов, нельзя исключать из него частные законы (закономерности) обращения, например законы финансовых пирамид¹⁷. И разумеется, необходимо всегда опираться на всеобщие законы природы и общества, такие как, например закон соответствия, законы диалектики и другие законы смежных наук. К сожалению, на этом кратком анализе взаимодействия законов и принципов денежного обращения автор вынужден остановиться, поскольку это отдельная тема, которая выходит за рамки настоящей работы.

Заключение

Для того чтобы обеспечить прогресс и процветание экономики, необходимо знать экономические законы. В этом случае мы вооружены знанием того, что можно делать, а чего нельзя, как ослабить или вообще избежать кризисных явлений и катастроф. Но не заметно, чтобы власть при принятии решений опиралась на экономические законы, а потому ее денежно-финансовая политика и неэффективна. Однако и многие известные экономисты, критикуя эту политику и предлагая свои решения, почему-то избегают ссылаться на объективный характер действия экономических законов. И это одна из причин того, что предложения академика С.Ю. Глазьева игнорируются, хотя они полностью соответствуют законам денежного обращения.

Задача экономической науки – вооружить практику знанием открытого закона, чтобы на основании его всем актерам экономической деятельности можно было действовать в соответствии с естественным ходом, ускоряя или замедляя его, для того чтобы достичь нужного эффекта. Тут нельзя не согласиться с С. Кирдиной, что если использовать знание закона – можно подняться к звездам, если же пренебрегать им, то неизбежны падения [17]. Однако если ракета падает в океан или взрывается после старта из-за недоучета разработчиками законов физики и математики, то это восполняемая потеря, даже если разработка ракеты обошлась стране в миллиарды долларов. Но сход экономики страны с орбиты вследствие пренебрежения

¹⁵ *Гладунов О.* Советы экономических убийц. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/86871>

¹⁶ *Товкайло М., Борисяк Д.* Банк Кудрина // *Ведомости*. URL: http://www.fa.ru/chair/bibm/news/Pages/Bank%20Kudrina_20.03.2012.aspx

¹⁷ *Скобlikов Е.А.* Кризис в свете законов финансовых пирамид // *Финансы и кредит*. 2009. № 22. С. 61–70.

законами имеет куда более серьезные последствия. Экономика России в четвертый раз за 25 лет «падает» в кризис, и все в основном потому, что если в экономическом блоке правительства не считают нужным соотносить принимаемые решения с природой объективных экономических законов, то будут неизбежны социальные потрясения, нестабильность, отставание от более развитых государств [17].

Список литературы

1. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.
2. *Катасонов В.Ю.* О проценте ссудном, подссудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. М.: Кислород, 2014. 704 с.
3. *Федорович Л.В.* Теория денежного и кредитного обращения. Одесса: Одесский Вестник, 1888.
4. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
5. *Катасонов В.Ю.* Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 656 с.
6. *Львов Д.С., Моисеев Н.Н.* Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года.
URL: http://www.rus-stat.ru/stat/5591999_1.pdf
7. *Мосолов А.А.* При дворе последнего Российского императора. Записки начальника канцелярии Министерства императорского двора. СПб.: Наука, Мета, 1992. 264 с.
8. *Атлас З.В.* Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925 гг.). М.: Госфиниздат, 1940. 248 с.
9. *Зверев А.Г.* Сталин и деньги. М.: Алгоритм, 2012.
10. *Полторанин М.* Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. 512 с.
11. *Кизилов В., Сапов Гр.* Инфляция и ее последствия. М.: Центр «Панорама», 2006. 146 с.
12. *Катасонов В.Ю.* За кулисами международных финансов. М.: Кислород, 2014. 320 с.
13. *Шарапов С.Ф.* Бумажный рубль (Его теория и практика). М.: Книга по требованию, 2011. 166 с.
14. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. М.: Политиздат, 1954. 405 с.
15. *Сивульский Н.И.* Деньги и законы их развития при социализме. Львов: Вища шк., 1987. 157 с.
16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 19. М.: Политиздат, 1961.
17. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М., СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709**SYSTEM OF LAWS AND PRINCIPLES OF CURRENCY CIRCULATION
AS A NEW MONEY THEORY****Evgenii A. SKOBLIKOV**Foundation for Financial Initiatives, Penza, Russian Federation
eas-eik@mail.ru**Article history:**Received 9 June 2017
Received in revised form
03 July 2017
Accepted 27 July 2017
Available online
15 September 2017**JEL classification:** A11, B12,
G21, H12, O23**Keywords:** currency
circulation, essence of money,
monetary theory, economy
laws**Abstract****Importance** In this paper, I highlight a new monetary theory as a system formed by a set of laws and principles of currency circulation.**Objectives** The purpose of this article is to move from consideration of individual laws and principles of currency circulation to their system in the formation of monetary policy.**Methods** I define the subject of this work using abstract-logical methods and the laws of dialectics with the verification of their operations in practice.**Results** One can not manage an economy without knowing how the laws of currency circulation operate. Only when its principles are based on these laws, the monetary policy will successfully overcome crisis phenomena.**Conclusions and Relevance** The new monetary theory as a system of laws and principles of currency circulation opens a wide scope for the continuation of theoretical work in this direction and allows to form an effective monetary and credit policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Skoblikov E.A. System of Laws and Principles of Currency Circulation as a New Money Theory. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 33, pp. 1980–1996.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.33.1980>**References**

1. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002, 352 p.
2. Katasonov V.Yu. *O protsente ssudnom, podsudnom, bezrassudnom. "Denezhnaya tsivilizatsiya" i sovremennyyi krizis* [On the Interest of Loan, Law and Lunacy. "Monetary Civilization" and the Modern Crisis]. Moscow, Kislrod Publ., 2014, 704 p.
3. Fedorovich L.V. *Teoriya denezhnogo i kreditnogo obrashcheniya* [The Theory of Money and Loan Circulation]. Odessa, Odesskii Vestnik Publ., 1888.
4. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007.
5. Katasonov V.Yu. *Ekonomicheskaya teoriya slavyanofilov i sovremennaya Rossiya. "Bumazhnyi rubl'" S. Sharapova* [Economic Slavophile Theory and Modern Russia. The "Paper Rouble" by S. Sharapov]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2016, 656 p.
6. L'vov D.S., Moiseev N.N. *Rossiya v poiskakh tret'ego puti. Vekhi 2001 goda* [Russia in search of a third way. Milestones 2001]. URL: http://www.rus-stat.ru/stat/5591999_1.pdf. (In Russ.)
7. Mosolov A.A. [At the Court of the Last Russian Emperor. Notes of the Chief Clerk of Ministry of the Imperial Court]. St. Petersburg, Nauka, Meta Publ., 1992, 264 p.
8. Atlas Z.V. *Ocherki po istorii denezhnogo obrashcheniya v SSSR (1917–1925 gg.)* [Essays on the History of Currency Circulation in the USSR (1917–1925)]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1940, 248 p.

9. Zverev A.G. *Stalin i den'gi* [Stalin and Money]. Moscow, Algoritm Publ., 2012.
10. Poltoranin M. *Vlast' v trotilovom ekvivalente. Nasledie tsarya Borisa* [The Power in Trinitrotoluol Equivalent. The Heritage of Tzar Boris]. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2010, 512 p.
11. Kizilov V., Sapov Gr. *Inflyatsiya i ee posledstviya* [Escalation and its Consequences]. Moscow, Tsentr Panorama Publ., 2006, 146 p.
12. Katasonov V.Yu. *Za kulisami mezhdunarodnykh finansov* [Behind the Scenes of International Finance]. Moscow, Kislod Publ., 2014, 320 p.
13. Sharapov S.F. *Bumazhnyi rubl' (Ego teoriya i praktika)* [The Paper Ruble (The Theory and Practice)]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2011, 166 p.
14. Marx K. *Kapital. T. 3* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Buch 3]. Moscow, Politizdat Publ., 1954, 405 p.
15. Sivul'skii N.I. *Den'gi i zakony ikh razvitiya pri sotsializme* [Money and the laws of their development under socialism]. Lvov, Lvov University Publ., 1987, 157 p.
16. Marx K., Engels F., *Sochineniya T. 19* [Essays. Buch 19]. Moscow, Politizdat Publ., 1961.
17. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu* [Institutional Matrix and the Development of Russia: an Introduction to the X-Y-Theory]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, 468 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.